

ЭКСПОНАТ

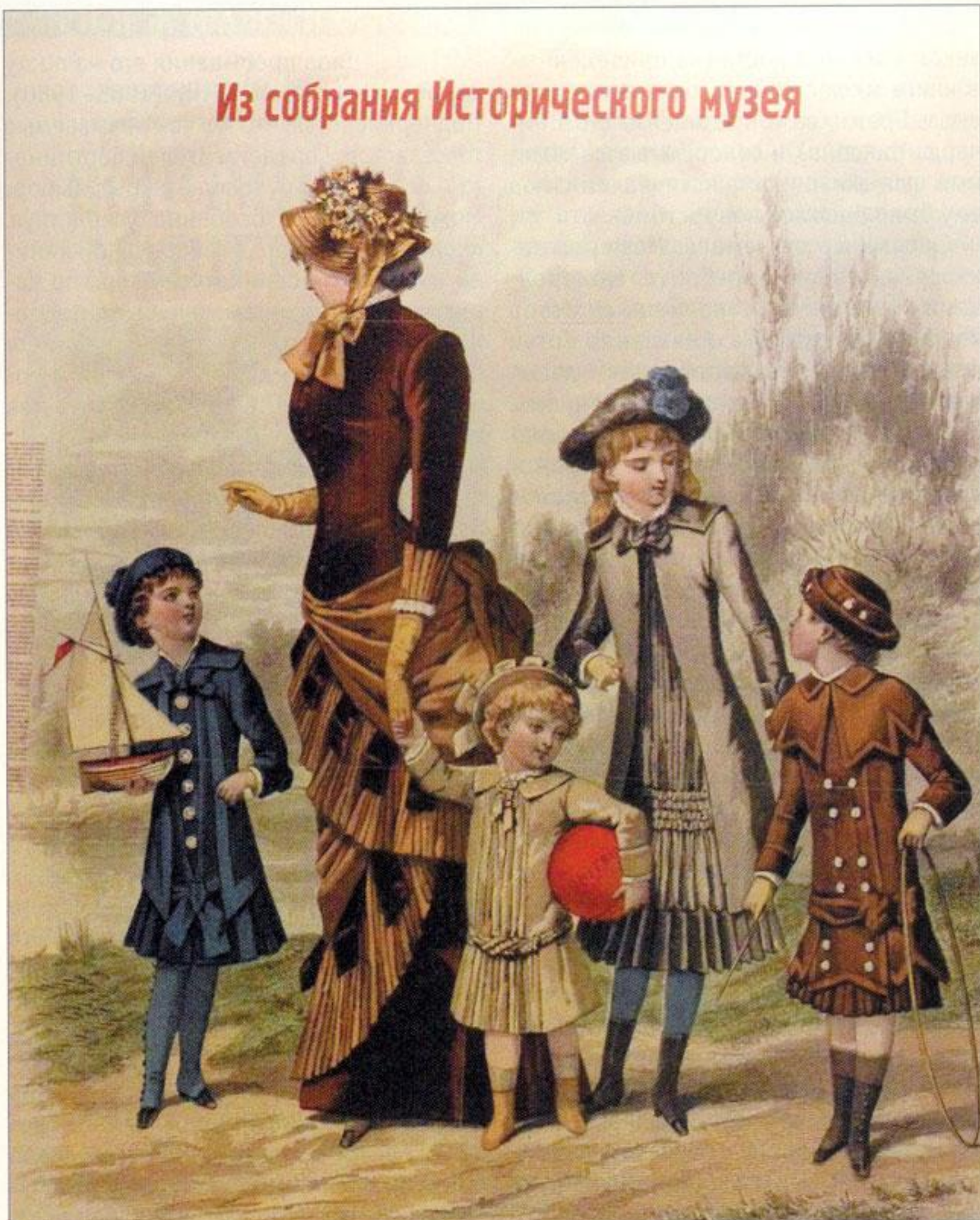
Екатерина **ЗАЙЦЕВА**

СКЕЛЕТОН, СВИВАЛЬНИК И ДЕТСКАЯ МАНИШКА

*Детский костюм XVIII —
начала XX века из собрания ГИМ*

Историю материальной культуры мы понимаем как историю бытования вещей и предметов повседневного обихода, в которых отразились взгляды на моду, вкусы и привычки представителей эпох давно прошедших. В этом контексте тем более ценно, когда в едином выставочном пространстве удаётся собрать и показать публике коллекцию несомненно уникальную, представляющую самый деликатный аспект в истории развития отечественной моды — собрание подлинной старинной детской одежды. Задача не из лёгких, и прежде всего потому, что в отличие от взрослого детский костюм изнашивался практически полностью. Он традиционно передавался из поколения в поколение, от старших детей младшим, и при этом мог быть переделан бесчисленное число раз. Поэтому до наших дней дошли лишь те детские вещи, которые бережно хранились матерями «на память». Именно такие вещи легли в основу единственной в Москве коллекции детского костюма из собрания Государствен-

Из собрания Исторического музея

ного исторического музея, показ которой в здании бывшего музея Ленина успешно открыл новый выставочный сезон 2013 года.

В экспозиции «Детский костюм XVIII — начала XX века» организаторы попытались не только проследить эволюцию детского костюма, но и показать, как решалась одна из главных проблем при создании детской одежды — столкновение взрослой моды с потребностями детей. Как лучше одеть ребёнка — красиво или удобно? В свободную «русскую» рубашку или комбинезончик с причудливым названием «скелетон»^{*}? На этот вопрос каждая эпоха отвечала по-своему. Поэтому всё небольшое выставочное пространство разбито на несколько тематических разделов, с помощью которых зритель легко может сравнить взрослые и детские костюмы, отражающие все этапы развития европейской моды от эпохи Просвещения до эпохи стиля модерн. Выставка также предлагает посетителю осмыслить ряд поворотных моментов в истории детского костюма.

Один из них актуален и по сей день: пеленать или не пеленать? Дело в том, что существовала старинная традиция накрепко пеленать, или «перевивать», младенцев длинными узкими свивальниками до полной неподвижности. Такой способ был более удобным для родителя, нежели для ребёнка. Со временем младенца стали пеленать полотнищем ткани, оставляя верхнюю часть его тела свободной. А в конце XIX — начале XX столетия просвещённые матери вовсе отказались от пеленания и стали одевать своих чад в длинные свободные распашные платья. На выставке можно увидеть подлинные свивальники, сделанные в том числе из лоскутов разноцветных шёлковых тканей с вышивкой шёлковыми и золото-серебряными нитями, а также разнообразные длинные платья, младенческое приданое и даже уже хорошо знакомый современным мамам конверт для младенца, выполненный в начале XX века из розового атласа с прекрасно сохранившейся отделкой белым кружевом.

До определённого возраста мальчиков и девочек было принято одевать одинаково. И те и другие носили костюмы с юбками, платья и блузы. И по картинкам из журналов мод, изображавшим одежду для детей, расшитую согласно последним тенденциям парижской моды, невозможно было понять, предназначен костюмчик для мальчика или всё-таки для девочки. Перед последними стояла ещё одна проблема: из-за слепого следования моде взрослые зачастую полностью забывали о потребностях детского организма. В результате в модные лифы девочек вставлялись жёсткие пластины китового уса, лифы сильно затягивались шнурками на спине, чтобы с детства формировать тонкую талию. Впо-

^{*}Скелетон — особый вид жакета с коротким или длинным рукавом, который был пристёгнут на пуговицах к брюкам с высокой талией; конец XVIII — начало XIX века.

следствии было доказано, что ничего кроме вреда такая «мода» не приносила.

К концу XVIII века был успешно решён ещё один вопрос: «я ребёнок или взрослый?» — поэтому с этого времени наряды детей перестали напоминать наряды «маленьких взрослых», облачённых в камзол или платье-робу. Демократизация в мире детской одежды окончательно завершилась к началу XX столетия. Витрина с костюмами того времени стала логическим завершением экспозиции. Удобство, функциональность и гигиеничность в одежде для детей окончательно одержали верх. Более того, уже взрослые в домашней, дачной и спортивной одежде стали использовать вещи из детского гардероба: «русские» рубашки, свободные блузы, фуфайки, укороченные брюки и бриджи.

Одним из самых популярных экспонатов на выставке оказался костюм цесаревича Александра II. Камер и репортёров вокруг первого настоящего мальчишеского костюма было не счесть. Оказывается, длинные брюки, допустимые в среде моряков и военных, были нетрадиционным предметом детского гардероба в дворянской среде, поэтому представленный костюм, несомненно, выделял юного цесаревича. Ещё одной вещью, чей хозяин хорошо известен, стала шинель Алексея Николаевича, сына последнего императора России. Остальные экспонаты, к сожалению, безымянные. Они стали частью музейного собрания и благодаря коллекционерам, и благодаря обычным москвичам, удачно открывшим бабушкины сундуки.

Помимо детских костюмов на выставке представлены листы из журналов мод; уникальные, напоминающие коллажи, вышитые детские портреты; редкие фотографии; детская обувь, аксессуары, среди которых детская манишка, детский веер и перчатки и даже детское нижнее бельё, которое в большинстве своём было громоздким и весьма неудобным. И, конечно, экспозиция была бы неполной без игрушек: медведь с подвижными частями тела производства фабрики М. Штифф, кукла-«казачок» конца XIX века, солдатики, игрушечная пушка, мебельный гарнитур начала XX века, латунный сервиз и... куклы — как же без них! В центре выставочного зала объединяющий всю экспозицию смысловой элемент — восковая кукла-младенец в колыбели из крашеного дерева. А витрины с экспонатами, как расходящиеся от этой колыбели прозрачные лучи времени, позволяют зрителю видеть сквозь эпохи и создают практически сюрреалистический эффект взаимопроницающего пространства. По изначальной задумке организаторов эта выставка должна была открыться ещё перед Новым годом. И в этом случае она произвела бы ещё более правильное, «волшебное» впечатление традиционного ожидания новогоднего чуда.

Фото автора